

УДК 323.1

DOI: 10.23885/2500-0640-2017-13-1-115-125

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: НЕСТАБИЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

© 2017 г. В.А. Авксентьев¹, Г.Д. Гриценко¹, О.И. Лепилкина¹, М.М. Шульга¹

Аннотация. Регулирование этноконфессиональных отношений является важным направлением социальной политики государства, прежде всего в таких мультикультурных регионах, как Северный Кавказ. Этноконфессиональные противоречия – естественное явление в полиэтничной среде, они нуждаются в постоянном мониторинге и оптимизации механизмов их разрешения и преодоления. В статье представлены результаты опроса «Конфликтологическая характеристика этнополитической ситуации на юге России XXI в. в контексте нового электорального цикла», проведенного в мае – июле 2016 г. В качестве респондентов выступили эксперты, среди которых были представители научного сообщества, властных структур, политических партий и средств массовой информации, проживающие во всех семи субъектах РФ, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. По мнению опрошенных экспертов, в настоящее время приоритетную роль в развитии этнополитической ситуации в регионе играют внутренние факторы, базовым из которых являются региональные экономические проблемы. В контексте нового большого электорального цикла экономическую ситуацию на Северном Кавказе в будущем активно использовать политические силы в ходе предвыборных кампаний. Опрошенные специалисты обосновывают также большую значимость социокультурных факторов в этнополитической ситуации в регионе и отмечают сохранение влияния этноклановости на процессы в этой сфере. Степень эффективности деятельности властных структур по стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе опрошенные эксперты оценивают как среднюю. Большинство из них прогнозирует рост этнополитической напряженности в 2018 г., после выборов президента РФ. Оценивая влияние средств массовой информации на этнополитическую ситуацию в регионе, опрошенные специалисты обращают внимание на разнонаправленные векторы этого воздействия, подчеркивая, что телевидение помогает снижению этнополитической напряженности в регионе, а Интернет-ресурсы способствуют ее эскалации. Результаты мониторинга отражения этноконфессиональной проблематики в Интернет-ресурсах, проводимого с 2013 г., совпадают с мнением опрошенных экспертов и показывают, что даже в условиях отсутствия резонансных событий межнациональная ситуация стабильно находится в поле внимания медийного сообщества. Проведенные исследования подтверждают ранее сделанный вывод о переходе северокавказского региона с негативного на умеренно-негативный сценарий развития этнополитической ситуации.

Ключевые слова: Северный Кавказ, этноконфессиональная ситуация, опрос, экспертный прогноз, мониторинг СМИ.

THE NORTH CAUCASUS: AN UNSTABLE STABILITY

V.A. Avksentyev¹, G.D. Gritsenko¹, O.I. Lepilkina¹, M.M. Shulga¹

Abstract. The question of regulation of ethno-confessional relations is an important aspect of social policy, especially in such multicultural regions as the North Caucasus. Ethno-confessional conflict is a natural phenomenon in multiethnic environment, and it requires systematic monitoring of the situation and optimization of the mechanisms for resolving and managing conflicts. The article presents the results of an expert survey “Conflictological characteristics of ethno-political situation in the South of Russia in the 21st century in the context of a new electoral cycle”, conducted in May-July 2016. The respondents represented the experts living in the North-Caucasus Federal District from the academic community, bodies of government, political parties,

¹ Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (Institute of Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: avksentyevv@rambler.ru

and mass media organizations. According to the experts, the priority role in the development of ethno-political situation in the region is played by internal factors, with the economic problems of the region in the first place. In the context of a new “great” electoral cycle the economic situation in the region will be actively used during election campaigns by different political forces. Experts also accentuate the increasing importance of social and cultural factors in the ethno-political situation in the region and underline the influence of ethnic clans on the processes in this area. The experts estimate the effectiveness of the authorities in their attempts to stabilize the ethno-political situation in the North Caucasus as average. Most experts predict the growth of ethno-political tensions in 2018 after the presidential elections. Assessing the influence of media on the ethno-political situation in the region, the experts pay attention to the multi-directional vectors of this influence, and emphasize that television helps to reduce ethnopolitical tensions in the region, and Internet resources – on the contrary escalate it. The results of the monitoring concerning the reflection of the ethno-confessional issues in the Internet resources since 2013 confirm the opinion of experts and indicate that, even in the absence of resonance events in this sphere, ethnic relations remain in the field of attention of the media community. The results of the research confirm the previously made conclusion about the transition of the North Caucasus region from negative to moderately negative scenario.

Keywords: North Caucasus, ethno-confessional situation, ethno-confessional contradictions, expert interviews, expert forecast, media monitoring.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И БОЛЬШОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЦИКЛ

Полиэтничность и поликультурность России делает регулирование этноконфессиональных отношений важным направлением социальной политики государства, прежде всего в таких мультикультурных регионах, как Северный Кавказ.

Этноконфессиональные противоречия являются естественным феноменом в полиэтничной среде, нуждающимся в постоянном мониторинге и оптимизации механизмов его разрешения и преодоления [1]. Неразрешенные, а еще хуже, игнорируемые противоречия увеличивают количество проблемных ситуаций и усугубляют первичную проблемную обстановку. Это видно на примере южного макрорегиона: конфликты с этнической составляющей происходят регулярно; на Северном Кавказе сохраняется напряженность в этнополитических отношениях, превышающая фоновый уровень. Существующие противоречия усиливает геополитическое положение Северного Кавказа, которое обуславливает наличие внутренних и внешних политических акторов, имеющих в регионе свои интересы. В настоящее время в связи с отсутствием на Северном Кавказе выраженных этносепаратистских настроений геополитические конкуренты сосредоточивают свое внимание на конфессиональных процессах, проблемах и конфликтах.

Ценности, лежащие в основе этнической и конфессиональной идентификации, являются самыми устойчивыми и легко актуализируются в условиях нестабильности, социально-экономического и политического кризисов, в переломные моменты развития социума. Один из таких моментов – начало

нового электорального цикла как потенциальная возможность повлиять на власть или добиться власти. В России большой электоральный цикл начался в 2016 г. выборами в Государственную Думу и достигнет своего пика в 2018 г. во время выборов президента РФ. От того, насколько и в каком контексте в предвыборных кампаниях будет использоваться национальный вопрос, во многом зависит этнополитическая стабильность в регионах России (прежде всего на Северном Кавказе) и во всей стране. Член думского Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Н.Д. Ковалёв, выступая в Госдуме, обратил внимание на вероятность возрастания сепаратистских настроений в России. По мнению экс-главы Федеральной службы безопасности РФ, «возродить сепаратистские настроения в регионах, расшатать РФ и создать предпосылки для развала страны» – главная задача внешних и внутренних врагов России [2].

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РЕГИОНАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ

С целью анализа рисков и угроз этнополитической стабильности на Северном Кавказе в условиях нового электорального цикла в мае – июле 2016 г. научным коллективом Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН проведен опрос «Конфликтологическая характеристика этнополитической ситуации на юге России XXI в. в контексте нового электорального цикла». В качестве респондентов выступили эксперты, среди которых были представители научного сообщества, властных структур,

политических партий и средств массовой информации, проживающие во всех семи субъектах РФ, входящих в состав СКФО. Было опрошено 17 человек. Опрос проводился в форме полуструктурированного интервью: часть вопросов представляла собой шкальные оценки, часть – пояснения к данным оценкам.

Опрошенные высказали противоречивые мнения о нынешнем уровне напряженности этнополитической ситуации в регионе: 9 экспертов дали оценки, соответствующие снижению этнополитической напряженности на Северном Кавказе (1–2 балла по пятибалльной шкале); 8 – соответствующие ее эскалации (3–4 балла по пятибалльной шкале).

Эксперты, указавшие на эскалацию этнополитической напряженности, в качестве ее основных факторов называют: ухудшение социально-экономического положения значительной части населения (такую причину отметили все 8 человек); проводимую в регионе национальную политику и социально-экономическую и политическую деятельность национальных элит (5 из 8); сохраняющуюся этноклановость в жизнедеятельности субъектов Федерации (4 из 8); действия / бездействие правоохранительных органов и религиозную радикализацию части населения, особенно молодежи (3 из 8).

Большинство экспертов этой группы считает, что влияние указанных факторов возросло в ходе нынешнего электорального цикла, однако, как подчеркивают сами опрошенные, «выделенные факторы достаточно устойчивые (долговременные), а электоральные процессы в разной мере в разных субъектах обостряют их», «электоральная кампания является тем триггером, который оказывает перманентное, но не определяющее влияние на характер протекания этноконфессиональных процессов».

На Северном Кавказе существует целый комплекс неразрешенных проблем, которые и определяют этнополитическую ситуацию в регионе. Приведенный ниже ответ эксперта можно рассматривать как обобщающий: «Ухудшаются базовые показатели уровня жизни населения, сокращаются ресурсная база элит и возможности для расширения прослойки мелких и средних предпринимателей, актуализируются земельные вопросы (например Дагестан... земли на Кумыкской плоскости, проблема Карамана, etc... проблемы и в кабардинских, и в балкарских селах с крупными землевладельцами, аккумулирующими посредством аукционов большую часть муниципальной земли), увеличивается объем претензий к деятельности правоохранительных органов со стороны части граждан по поводу

некорректного использования антиэкстремистского законодательства... Обращение части молодежи к радикальным религиозным доктринам, в том числе в поисках модели обеспечения социальной справедливости».

В своих ответах опрошенные акцентируют внимание на таком факторе эскалации этноконфессиональной напряженности в регионе, как активизация клановых (в том числе этноклановых) групп влияния, с которыми аффилированы те или иные формирования системной и несистемной оппозиции, некоммерческие организации (НКО), журналисты: «Отдельные этноклановые группы в условиях усиления борьбы за ресурсы пытаются идти по пути политизации этничности в целях расширения массовой поддержки, при этом условием, необходимым для актуализации политической проекции этничности, являются конфликты или события, потенциально пригодные для интерпретации в качестве конфликтов, что умножает проблемность информационного поля. Объективно способствует реализации подобных сценариев усложнение социально-экономической обстановки».

Представляет интерес мнение эксперта о приоритетной роли социокультурных факторов в этнополитической ситуации в регионе: «Гораздо важнее и существеннее является все возрастающий социокультурный диссонанс, который все явственнее обозначает себя в процессе взаимодействия между мусульманским и немусульманским сегментами северокавказского социума. При этом данная тенденция будет только возрастать».

Одной из основных причин такой ситуации, по мнению опрошенных специалистов, является состояние системы образования на Северном Кавказе, которая «...ничем не отличается от общероссийской. Если в системе образования и существует фактор конфликтогенности, то он заложен в примитивизации образования и формировании ограниченной и неэрудированной молодежи, не способной понять за счет своей ограниченности всего разнообразия мира и свое место под солнцем»; «В высокогорных районах Дагестана дети из малообеспеченных семей (а там почти все такие), особенно девочки, даже не доучиваются до 9 класса, потому что это экономически невыгодно, поскольку тогда надо думать о результатах ЕГЭ и дальнейшем образовании... Забывается русский язык, который практически не является обиходным (только в крупных городах и райцентрах для делового общения разных национальностей)... Знания и их реальная ценность нивелируются в связи с общим регрессом высшего и школьного образования по всей стране и практическим отсутстви-

ем среднего профессионального образовательного звена, которое разрушено и уничтожено системой реформ»; «Также весьма негативные последствия будет иметь нарастающая клерикализация системы образования, под каким бы камуфляжем она ни преподносилась»; «Конфликтогенные [факторы в образовании. – *прим. авторов*] – это региональный компонент в образовании, который еще остается. Отсюда – этнические трактовки разных исторических событий, ухудшение преподавания русского языка, ведущее к росту числа молодых людей, плохо знающих государственный язык. Стабилизирующие факторы – это введение государственного стандарта в образовании, федеральная политика, направленная на пропаганду значения русского языка, проведение мероприятий в субъектах РФ в СКФО [Северо-Кавказском федеральном округе. – *прим. авторов*] по русскому и родным языкам».

По мнению опрошенных экспертов, за последние три года на Северном Кавказе появились новые факторы эскалации этнополитической напряженности: «геополитические факторы, связанные с эскалацией напряженности на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве», «внешнеполитический фактор, милитаризация (до определенной степени) общественного сознания», «потенциальная перспектива усиления присутствия религиозных лидеров и авторитетов в политических структурах, прежде всего в представительных органах», «дети, родившиеся в конце 90-х гг. XX в. и не получившие прививку гражданственности, патриотизма... а, напротив, росшие в атмосфере нетерпимости, противопоставления на „наших“ и „не наших“, становятся активными участниками социальных и политических процессов на региональном уровне», «определенные изменения расклада сил элитных групп», «использование интернет-троллей различными группами влияния (особенно в Дагестане и на Ставрополье)».

Опрошенные специалисты, констатирующие снижение этнополитической напряженности в регионе, в качестве факторов деэскалации называют социально-экономическое положение людей и действие правоохранительных органов (6 экспертов из 9), национальную политику, проводимую в регионе (3 из 9), деятельность средства массовой информации и коммуникации (2 из 9).

Поясняя свою оценку ситуации, эксперты дают следующие комментарии: «Люди на юге России ныне испытывают сложные социально-экономические проблемы, заметно падает их уровень жизни, они обеспокоены поиском [способов. – *прим. авторов*] улучшения благосостояния, они желают заработать больше средств для улучшения своего

материального положения. В этой связи отношение между людьми носит деловой, рыночный, практический характер, этнонациональные проблемы уходят на периферию социально-политических отношений. Социальные ожидания улучшения благосостояния, нацеленность на активную деятельность, взаимозависимость людей не способствуют повышению этнополитической напряженности в субъектах региона»; «Правоохранительные органы в регионе активно и достаточно эффективно противодействуют экстремизму, в т.ч. по признакам национальной, языковой и религиозной нетерпимости. Законодательные рамки (об НКА [национально-культурной автономии. – *прим. авторов*], об иностранных агентах и др.) позволяют местным, региональным и федеральным НКА, действующим от имени той или иной этнической группы, содействовать культурному развитию (а также язык, история, фольклор и т.д.) своих этносов без политических притязаний»; «Позитивную роль играет деятельность правоохранительных органов, направленная против различного рода провокаций, допускаемых отдельными преступными группировками, имеющими этническую окраску. Применяются решительные меры в отношении хулиганских действий со стороны молодежи, особенно „золотой молодежи“, нарушающей общественный порядок».

Ответы экспертов на вопрос об оценке значимости факторов, традиционно влияющих на этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе, позволяют сделать следующие выводы: 1) влияние этнического фактора, миграционных процессов, средств массовой информации, НКО и национальных элит не изменилось; 2) влияние конфессионального и внешнеполитического факторов «усилилось и имеет тенденцию к усилению».

По мнению большинства опрошенных экспертов, такое соотношение факторов не связано с началом нового электорального цикла: «Этнический фактор в Ставропольском крае всегда инвариант, он влиял и будет в дальнейшем влиять на ситуацию. Конфессиональный фактор усиливается, даже в таком субъекте РФ, как КЧР [Карачаево-Черкесская Республика. – *прим. авторов*], происходит клерикализация общества. СМИ и НКО факторы постоянные, ситуационно активизирующиеся. Внешнеполитические факторы несколько снизили свое значение в последние 2–3 года вследствие изменения геополитического курса РФ. Но их влияние осталось и, на мой взгляд, будет усиливаться (ИГИЛ [запрещенная в РФ террористическая организация. – *прим. авторов*], Турция... международные черкесские организации, усиление пантюркизма)»; «Этнический фактор постепенно теряет

былую значимость на Северном Кавказе в связи с актуализацией другой идентичности – конфессиональной, но полностью сбрасывать со счетов этнический фактор в этом регионе не получится, потому что в регионе имеется целый ряд застарелых и нерешенных проблем, удерживающих в актуализированном состоянии этнополитический фактор (Ауховский район РД [Республики Дагестан. – прим. авторов], Пригородный район РСО-А [Республики Северная Осетия – Алания. – прим. авторов], „черкесский вопрос“, „лезгинский вопрос“, „балкарский вопрос“, „ногайский вопрос“, проблемы казачества, русского населения, „кумыкские земли“ и т.д.). Национальные элиты еще с 1990-х гг. кооптированы во властные структуры и уже с этих позиций не только сохраняют, но и расширяют свое влияние на ситуацию в регионе. А новые национальные лидеры – люди, стремящиеся войти в эту закрытую этноклановую систему. Но эта система не предполагает такого социального лифта и открытой кооптации в свои ряды. Миграция, особенно внутренняя, по-прежнему влияет на ситуацию в регионе, но ее потенциал снижается из-за ограниченности ресурсов».

Ряд опрошенных специалистов (5 из 17) связывает с новым избирательным циклом актуализацию этнополитической проблематики, т.к. «электоральный цикл открывает кратковременные возможности для новых вертикальных лифтов и повышает потенциал социальной мобильности», «национальные элиты и кланы стремятся завоевать и упрочить свое положение в руководящих органах власти», «идет перераспределение влияния в национальных элитах. Традиционные фигуры уходят из власти. Появляются новые, которые затевают передел», «во время электорального цикла клановые группы влияния пытаются активнее использовать как консолидацию различных социальных групп, так и внутренние противоречия между ними».

Приведенные комментарии экспертов и их ответы на вопрос «Как Вы оцениваете роль этноклановости в этнополитической ситуации на Северном Кавказе?» позволяют сделать заключение, что этноклановость остается одним из значимых факторов поддержания этнополитической напряженности на современном этапе и будет усиливаться в связи с новым избирательным циклом. В качестве пояснения можно привести один из комментариев: «Этнокланами этнополитическая ситуация расшатывается исключительно в своих шкурных интересах, для того, чтобы добраться до бюджетного пирога. Но они же успокаиваются сразу после раздела пирога... Другие тоже успокаиваются, ибо и они начинают искать пути сближения с теми, кто у власти».

В условиях формирования новых геополитических вызовов важным является определение уровня влияния внешних факторов на этнополитическую ситуацию в регионе. Экспертам было предложено оценить по 10-балльной шкале (0 – сложно оценить, 1 – влияние минимальное, 10 – приоритетное влияние) степень влияния зарубежных стран (регионов) на эскалацию этнополитической напряженности на Северном Кавказе. Полученные оценки позволяют построить следующий ранжированный ряд:

Турция (5,6);
Саудовская Аравия (4,5);
США (4,1);
Азербайджан (3,5);
Иран (3,5);
Грузия (3,3);
Евросоюз (3,0);
Армения (2,7);
Египет (1,6);
Казахстан (1,4).

Примечательно, что оценки экспертов согласуются с точкой зрения специалистов Южного научного центра РАН на то, что геополитические интересы России и Турции, несмотря на два десятилетия плодотворного сотрудничества, не совпадают, а нередко приходят в противоречие [3, с. 46].

Оценки опрошенными экспертами соотношения внутренних и внешних факторов в динамике этнополитической ситуации на Северном Кавказе свидетельствуют о приоритетной роли внутренних факторов, базовыми из которых являются экономические проблемы региона. В государственной программе «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г. [4] разрешение экономических проблем региона определяется в качестве основной задачи по снижению этнополитической напряженности. По мнению большинства опрошенных специалистов, экономическую ситуацию в регионе политические силы будут активно использовать в ходе предвыборных кампаний: «Состояние экономической ситуации является ключевым показателем, который будет рассматриваться избирателями для определения эффективности власти и права ее представителей в дальнейшем осуществлять свои властные функции»; «Радикальная социальная дифференциация общества, низкие зарплаты, высокие банковские кредиты, неудовлетворительная „ипотечная политика“, отсутствие условий для роста доходов простых людей, среднего класса и на этом фоне безмерное обогащение узкого класса чиновников и „бизнесменов“ – реальная экономическая основа, которая может быть использована определенными политическими силами в регионе»; «Изменения социально-экономической ситуации, несомненно, будут находить осмысление

Таблица 1. Оценка экспертами динамики процессов в этнополитической сфере на Северном Кавказе (1 – минимальная напряженность, 5 – напряженность периодически выливается в открытые конфликты)

Table 1. Expert estimations of the dynamics of processes in the ethno-political sphere of North Caucasus (1 – minimum tension, 5 – tension occasionally leads to conflicts)

Субъект Region	Оценка экспертов по 5-балльной шкале Expert evaluation on a 5-point scale		
	2015	2016	2017
Ставропольский край / Stavropol Region	2,4	2,6	2,8
Республика Дагестан / Republic of Dagestan	3,3	2,8	3,3
Республика Ингушетия / Republic of Ingushetia	2,4	2,5	2,4
Кабардино-Балкарская Республика / Kabardino-Balkar Republic	2,9	2,8	3,0
Карачаево-Черкесская Республика / Karachay-Cherkess Republic	2,4	2,5	2,7
Республика Северная Осетия – Алания / Republic of North Ossetia-Alania	2,0	2,1	2,3
Чеченская Республика / Chechen Republic	1,8	2,1	2,2

в предвыборных лозунгах и программах субъектов избирательного процесса».

Также экспертам было предложено оценить по 10-балльной шкале (0 – сложно оценить, 1 – властные структуры практически бездействуют, 10 – эффективность максимальная) эффективность деятельности властных структур по стабилизации этнополитической ситуации в регионе. Эффективность деятельности структур федеральной власти оценена опрошенными специалистами в 5,1 балла, структур региональной власти (СКФО) – в 4,1 балла, структур власти субъектов Федерации (республика, край) – в 5,2 балла. Таким образом, можно сделать вывод о средней степени эффективности деятельности властных структур по стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе и о повышении роли региональных (республиканских и краевых) властей на этом направлении.

ЭКСПЕРТЫ О ДИНАМИКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Для оценки динамики этнополитической ситуации на Северном Кавказе экспертам было предложено оценить по 5-балльной шкале (1 – минимальная напряженность, 5 – напряженность периодически выливается в открытые конфликты) динамику процессов в этнополитической сфере по субъектам РФ на Северном Кавказе на среднесрочную перспективу (табл. 1) и напряженности этнополитической ситуации на Северном Кавказе в целом на долгосрочную перспективу.

Из таблицы видно, что большинство опрошенных специалистов прогнозирует небольшой рост этнополитической напряженности в шести из семи

субъектов Федерации на территории Северо-Кавказского федерального округа в 2017 г. по сравнению с 2016 г. В более отдаленной перспективе эксперты оценивают как наиболее проблемный 2018 г. (рис. 1). Это соответствует ранее сделанным прогнозам о том, что во втором десятилетии XXI века ожидается рост конфликтности в 2018–2019 гг. [5, с. 114–115].

Поясняя свои оценки, эксперты отмечают: «Не вижу объективных внутренних факторов, способных максимально повысить этнополитическую напряженность в регионе. При постепенном социально-экономическом улучшении в стране, при нынешней внутренней политической ситуации будут отсутствовать условия для региональной этнополитической дестабилизации. При внешних

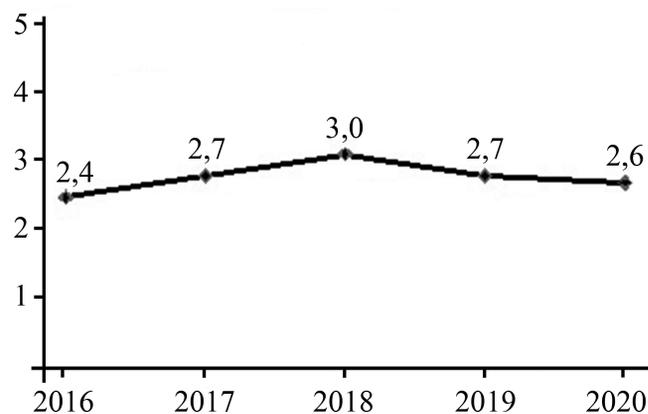

Рис. 1. Оценка экспертами степени напряженности этнополитической ситуации на Северном Кавказе (по 5-балльной шкале)

Fig. 1. Expert evaluation of the degree of ethno-political tension in the North Caucasus (on a 5-point scale)

угрозах для страны значительно повысятся патриотизм и единство народов страны»; «Если не будет значимых политических и социальных потрясений, динамика этнополитической ситуации останется в нынешних рамках»; «Я не прогнозирую роста этнополитической напряженности в регионе. Этнополитическая ситуация будет оставаться такой же, как и сегодня, если не будет чрезвычайщины»; «Могу предположить, что она [этнополитическая ситуация. – прим. авторов] может обостриться в 2017–2018 годах из-за предстоящих выборов президента РФ. Актуализируются геополитические факторы. Под их влиянием поднимутся сложные нерешенные вопросы разных этнических групп. Но считаю, что многое будет определяться ситуационными факторами».

Ряд опрошенных экспертов (3 из 17) прогнозирует рост этнополитической напряженности в регионе после выборов президента РФ: «По окончании электорального цикла этническая напряженность, подавляемая одними силами и раскачиваемая другими, возрастет, так как будут демонтированы дорогостоящие механизмы сдерживания негативного потенциала»; «Поскольку в целом ситуация на федеральном уровне не предполагает кардинальных улучшений, то и в отношении Северного Кавказа она, судя по всему, останется неизменной. Политика Москвы – это политика невмешательства: пусть разбираются между собой, а мы подкинем денег на борьбу с терактами, чтобы сидели тише. А если так будет продолжаться дальше, то рост напряженности неизбежен. Бедность населения будет расти, конкуренция на рынке труда и особенно за землю тоже. В случае нестабильности и социального взрыва в стране на Северном Кавказе будут чудовищные последствия».

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В МЕДИЙНОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ

Распространенным в политическом дискурсе является утверждение о приоритетном влиянии СМИ на формирование общественного сознания и через него на уровень социальной напряженности в обществе. Показательным в этом отношении является освещение в СМИ межэтнического и межконфессионального взаимодействия в поликультурном регионе.

По оценкам опрошенных специалистов, представленным в таблице 2, повышенной степенью влияния на этнополитическую ситуацию в регионе обладают телевидение и Интернет, при этом телевидение играет роль в снижении этнополитической напряженности в регионе, а Интернет-ресурсы – в ее эскалации.

Большинство экспертов обеих групп связывает степень влияния СМИ с началом нового электорального цикла: «Появилось достаточно много различных виртуальных „троллей“, которые паразитируют и используют очередной электоральный цикл как средство и возможность получить те или иные дивиденды. Хотя даже „профессиональные“ „тролли“ за последние два-три года серьезно эволюционировали, приобретая не только постоянных читателей, но обретая своего рода лоск и популярность»; «С началом цикла расширился спектр изданий, но в то же время они заметнее сегментировались в зависимости от партийных (клановых) предпочтений, ожесточилась полемика»; «Начало электорального цикла влияет на СМИ, которые будут придерживаться точки зрения своих спонсоров / учредителей»; «Влияние СМИ с началом нового электораль-

Таблица 2. Оценка экспертами степени влияния СМИ на этнополитическую напряженность в регионе (0 – сложно оценить, 1 – практически не влияет, 5 – значительно влияет)

Table 2. Expert evaluation of the media influence at ethno-political tension in the region (0 – hard to estimate, 1 – practically no influence, 5 – considerable influence)

Оцените по 5-балльной шкале степень влияния различных средств массовой информации и коммуникации на... Please rate on a 5-point scale the degree of influence of various mass-media communications at...	...снижение этнополитической напряженности в регионе ...de-escalation of ethno-political tension in the region	...эскалацию этнополитической напряженности в регионе ...escalation of ethno-political tension in the region
Телевидение / Television	3,8	3,1
Радио / Radio	1,8	1,5
Печатные СМИ / Printed media	2,3	2,3
Интернет-ресурсы / Internet resources	3,6	4,1

ного цикла усиливается. Даже в количественном отношении: их просто становится больше, они ориентированы на целевые аудитории»; «На избирателей резко увеличивается пропагандистское, позитивное и дискредитирующее воздействие СМИ».

В Ставропольском крае – регионе с традиционно высоким уровнем этнополитической напряженности – одним из авторов статьи ведется мониторинг отражения этноконфессиональной проблематики в Интернет-ресурсах. Два этапа мониторинга были проведены в 2013 и 2015 гг.

Региональные СМИ в Интернете присутствуют в двух основных вариантах: в открытом для присутствия аудитории в их информационном пространстве и закрытом. В первом случае Интернет-СМИ дают аудитории возможность участвовать в комментировании и дополнении информации, подготовленной сотрудниками. Наибольший интерес для исследователей межэтнической ситуации в регионах представляют именно эти средства массовой информации, где можно увидеть позицию не только журналистов как лидеров мнения, но и представителей социума.

Источниковая база мониторинга СМИ включала сайты разной принадлежности (ведомственные, частные, общественных организаций, научных структур, СМИ), а также страницы пользователей социальных сетей. В ходе проведения мониторинга исследовательское внимание было сосредоточено на выявлении материалов критического характера о межэтнической ситуации в Ставропольском крае и высказываний экстремистского характера. Маркером для включения подобных текстов в базу данных было наличие этнонимов в тексте. Каждый комментарий пользователей рассматривался как отдельный текст. Текст, дублирующийся на разных сетевых ресурсах, тоже засчитывался как отдельный.

Результаты этого исследования показывают, что даже в условиях отсутствия резонансных событий в межэтнической сфере ситуация стабильно находится в поле внимания медийного сообщества. В то же время разброс количества критических публикаций достаточно значительный: от 5 в неделю до 82. В 2015 г. пик числа таких публикаций пришелся на конец мая – начало июня, когда в сети активно обсуждали арест атамана Юрия Чурекова. Так, только к одной публикации («На Ставрополье задержали казачьего атамана, подозреваемого в контрабанде оружия с Украины») [6] был зафиксирован 31 комментарий по вопросу межэтнической ситуации в регионе, в том числе 1 – экстремистского характера. В апреле 2015 г. самым обсуждаемым было заявление президента Чечни Рамзана Кадырова о раз-

решении открывать огонь по силовикам из других регионов, в августе – убийство заместителя имама в одном из ставропольских сел.

При информационном сопровождении конфликтного противостояния этнических групп одним из источников информации для СМИ являются пресс-службы правоохранительных органов, оперативно рассылающие оповещения о произошедшем. Зачастую СМИ ограничиваются их рерайтом и в дополнение публикуют небольшие заметки. Как правило, именно они собирают комментарии аудитории, среди которых много высказываний с высоким уровнем агрессии.

Сравнение результатов мониторинга Интернет-ресурсов за 2013 и 2015 гг. свидетельствует об устойчивом сокращении количества критических текстов как профессиональных журналистов, так и так называемых народных журналистов по вопросам межэтнического взаимодействия на Ставрополье: в 2013 г. было зафиксировано 326 текстов с высказываниями, имеющими признаки экстремизма, а в 2015 г. – 74 (почти в 4,5 раза меньше), хотя количество анализируемых сайтов увеличилось с 50 до 80.

Важными факторами, способствовавшими сокращению информационных потоков по изучаемым вопросам, являются уход нерегиональных игроков к иным, более востребованным для них темам, закрытие по решению суда некоторых страниц в Интернете, служивших площадкой для националистических и экстремистских высказываний, и, наконец, изменение информационной политики органов власти.

Выявленные тексты с фиксацией критических явлений и фактов в сфере межэтнического и межконфессионального взаимодействия в Ставропольском крае распределились по следующим тематическим линиям: проблемы казачества, межэтническая напряженность в крае, негативная характеристика представителей разных национальностей, «русский вопрос» и «исламский вопрос».

По первой теме значительное количество публикаций принадлежит непрофессиональным авторам – казакам и их оппонентам. Это достаточно узкий круг лиц, вступающих в дискуссии друг с другом. Вторая тема – о массовых драках, антиобщественном поведении молодежи, этнической преступности, а также всякого рода эмоциональные, не фактологические высказывания. По третьей теме представлены негативные комментарии пользователей в адрес представителей определенных национальных групп, в том числе вообще кавказцев, вообще славян и т.д. «Русский вопрос» рассматривается чаще всего через призму дискриминации русского населения. В обсуждении «исламского

вопроса» среди пользователей есть хорошо подготовленные люди, которые приводят обширную аргументацию из богословской литературы и критически относятся и к власти (федеральной и региональной), и к ставропольскому муфтияту и его лидерам. Встречаются поверхностные суждения федеральных экспертов. Так, в связи с убийством заместителя имама села Иргаклы тиражировались мнения о том, что причиной трагедии являются «общий рост уровня исламофобии в крае и опасения широкого распространения ислама» [7]. Вряд ли причины преступления стоило толковать столь упрощенно.

Анализ авторства выявленных в ходе мониторинга текстов показал, что большинство из них принадлежит не журналистам, а непрофессиональным авторам. И их подходы к освещению межэтнической ситуации значительно различаются. Если первые чаще транслируют позитивные социальные практики в анализируемой сфере, то вторые преимущественно отражают осознаваемые или неосознаваемые страхи и угрозы, связанные с неблагополучием в сфере этноконфессиональной безопасности. Журналисты стремятся представить факты, дать аналитику, мнения экспертов, часто представляют позицию власти. В то же время так называемые народные журналисты, обсуждая межэтническую ситуацию, зачастую мыслят в категориях «мы – они», наделяя противоположную сторону демоническими чертами. Этим авторам в основном свойственны эмоциональность, неутожительность прогнозов, поспешность суждений и глобальность обобщений.

Ситуация оценивается народными журналистами как напряженная, взрывоопасная, вплоть до возможности полномасштабного вооруженного конфликта. Информационными поводами для обсуждения в сети являются строительство мечетей, ситуация с запретом на ношение хиджабов в учебных заведениях [8], преступления на национальной почве. Сетевые авторы обозначают этническую составляющую в конфликтах даже там, где она не просматривается. Именно среди текстов, принадлежащих непрофессиональным авторам, встречаются высказывания, которые можно охарактеризовать как экстремистские.

В группе таких текстов две трети представляют собой негативные характеристики национальных групп. Маркерами для определения высказываний как экстремистских являются: использование ненормативной лексики, негативных названий этнических групп, сравнение национальностей с неодушевленными предметами или животными, высмеивание национальных религиозных святынь или значимых исторических событий.

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» обеспечение прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе определено как важный вопрос государственной национальной политики, одним из способов решения которого является «укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» [9].

Как справедливо отмечает В.В. Черноус, процесс формирования российской гражданской идентичности на Северном Кавказе имеет нелинейную динамику [10]. В постсоветский период подъем национального самосознания, политизация этничности, рост этнополитической напряженности привели к формированию приоритета этнической идентичности. Создание Южного федерального округа (ЮФО) содержало в себе потенциал формирования общей региональной идентичности как варианта общей российской идентичности. В первое десятилетие XXI века российская идентичность сформировалась у абсолютного большинства жителей юга России, включая республики на Северном Кавказе, хотя и находилась в конкуренции с этнической и конфессиональной [11].

Выделение в 2010 г. из состава ЮФО Северо-Кавказского федерального округа, в котором русское население составляет 30 %, привело к новым рискам для формирования и укрепления общероссийской идентичности населения округа – под воздействием манипулятивных технологий у части населения конструируется региональная общекавказская идентичность как альтернативная российской. М. Аствацатурова отмечает еще одну угрозу – этноконфессиональная архаизация в Северо-Кавказском федеральном округе ведет к появлению противоречий между конфессионально ориентированной группой населения и светски настроенной группой и уводит сферу служебных и бытовых отношений от общего российского гражданского демократического тренда. Это особенно опасно, т.к. в СКФО не выработано массового негативного общественного мнения о национализме, экстремизме, радикальных течениях и верованиях [12].

Таким образом, региональная идентичность может рассматриваться и как фактор нормализации этнополитической ситуации на Северном Кавказе, и как риск для социокультурной интеграции региона в общероссийский социум.

Прошедшие в сентябре 2016 г. выборы в Государственную Думу Российской Федерации показали, что использование этнического и конфессионального факторов в избирательной кампании на Северном Кавказе было незначительным и предвыборная кампания, как и сами выборы, традиционно трактуемые в конфликтологии в качестве одного из наиболее конфликтогенных периодов в жизни любого общества, не оказали заметного влияния на динамику этнополитических и этноконфессиональных процессов. Этот вывод позволяет подтвердить ранее сделанный прогноз о переходе северокавказского региона с негативного на умеренно-негативный сценарий развития этнополитической ситуации [13, с. 95]. При этом можно сделать вывод о достаточно устойчивом переходе на этот сценарий, в отличие от наших выводов 2015 г. [13] о том, что

переход с негативного на умеренно-негативный сценарий имеет неустойчивый и обратимый характер. Вместе с тем продолжают действовать факторы, способные отрицательно повлиять на ситуацию в регионе. Эксперты, принявшие участие в опросе 2016 г., прогнозируют возможный рост напряженности к концу и после большого электорального цикла. Необходимы серьезные управленческие решения, чтобы закрепить положительный тренд и ставить задачу перехода на умеренный конфликтологический сценарий.

Статья подготовлена в рамках государственного задания по проведению фундаментальных научных исследований по проекту «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (№ 0260-2014-0005).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авксентьев В.А., Шульга М.М. 2013. Ставрополье многонациональное: оплот стабильности или перекресток проблем? *Социологические исследования*. 12: 34–42.
2. Лапунов В. 2016. Андрей Паршев: Сепаратизм лучше всего лечится развитием государственности, экономики и культуры. *Официальный сайт движения Народный собор*. URL: <http://www.narodsobor.ru/view/publication/30762-andrej-parshv> (дата обращения: 10.09.2016).
3. Матишов Г.Г. 2016. *Опасные тенденции и риски на южном фланге России*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 352 с.
4. *Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 309 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие Северо-Кавказского федерального округа“ на период до 2025 года»*. URL: <http://government.ru/media/files/CcdzA1atc6U.pdf> (дата обращения: 19.01.2017).
5. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Агларов М.А., Архипенко Н.А., Батиев Л.В., Бембеев Е.В., Венков А.В., Власкина Н.А., Власкина Т.Ю., Горшков М.К., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В., Иванов П.М., Иванова С.Ю., Ильина Л.П., Калининцева Н.В., Канукова З.В., Котеленко Д.Г., Кринко Е.Ф., Лавриненко Д.А., Ларионова М.Ч., Лебедева Н.В., Майборода Э.Т., Масалов А.Г., Мисаков В.С., Митрофанова И.В., Очирова Н.Г., Пашенко И.В., Подоян Е.И., Пономарев А.В., Попова Н.С., Рвачева О.В., Рыблова М.А., Савицкий Р.М., Селютин В.В., Суций С.Я., Тарасова Т.Т., Урушадзе А.Т., Федосова Е.В., Хлынина Т.П., Цветков О.М., Шульга М.М., Юрченко И.В., Юрченко М.В., Юрченко Н.Н. 2012. *Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона*. Под ред. Г.Г. Матишова. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 528 с.
6. Дроботов А. 2015. На Ставрополье задержали казачьего агамана, подозреваемого в контрабанде оружия с Украины. *Комсомольская правда*. URL: <http://www.stav.kp.ru/online/news/2071786/> (дата обращения: 12.12.2016).
7. Туаев М. 2015. Убийство Махмудова обострило напряженность на Ставрополье. *Кавказский узел*. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/267586/> (дата обращения: 16.12.2015).
8. Лепилкина О.И. 2013. Мультикультурализм как объект информационного внимания в российских СМИ. *В мире научных открытий*. 11.6(47): 207–212.
9. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. *Информационно-правовой портал «Гарант.ру»*. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 20.10.2016).
10. Черноус В.В. 2016. Этноконфессиональные аспекты формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе. *Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований: официальный сайт*. URL: <http://soigsi.com/index.php/433-17-01-2016-etnokonfessionalnye-aspekty-formirovaniya-obshcherossijskoj-identichnosti-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 21.10.2016).
11. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. 2010. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора. *Социологические исследования*. 12: 18–27.
12. Эксперт: Этноконфессиональная архаизация на Северном Кавказе уводит в сторону от общероссийского тренда. 2014. *Научно-исследовательская база данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма»*. URL: <http://neoregion.ru/skfo/130-astvacaturova.html> (дата обращения: 23.10.2015).
13. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. 2016. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка. *Социологические исследования*. 1: 92–99.

REFERENCES

1. Avksentyev V.A., Shulga M.M. 2013. [Multi-national Stavropol territory: a bulwark of stability or a crossing of problems?] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 12: 34–42. (In Russian).
2. Lapunov V. 2016. [Andrey Parshev: The best way to treat separatism is the development of statehood, economy and culture]. *Ofitsial'nyy sayt dvizheniya Narodnyy sobor*. Available

- at: <http://www.narodsobor.ru/view/publication/30762-andrej-parshv> (accessed 10.09.2016). (In Russian).
3. Matishov G.G. 2016. *Opasnye tendentsii i riski na yuzhnom flange Rossii*. [Dangerous trends and risks in Russia's southern flank]. Rostov-on-Don, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publishers: 352 p. (In Russian).
 4. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 309 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga" na period do 2025 goda"*. [The State Program "Development of the North Caucasus Federal District" for the period up to 2025]. Available at: <http://government.ru/programs/235/events/> (accessed 19.01.2017). (In Russian).
 5. Matishov G.G., Avksentyev V.A., Aglarov M.A., Arkhipenko N.A., Batiev L.V., Bembeev E.V., Venkov A.V., Vlaskina N.A., Vlaskina T.Yu., Gorshkov M.K., Gritsenko G.D., Dmitriev A.V., Ivanov P.M., Ivanova S.Yu., Iljina L.P., Kalinicheva N.V., Kanukova Z.V., Kotelenko D.G., Krinko E.F., Lavrinenko D.A., Larionova M.Ch., Lebedeva N.V., Majboroda E.T., Masalov A.G., Misakov V.S., Mitrofanova I.V., Ochirova N.G., Pashchenko I.V., Podoyan E.I., Ponomarev A.V., Popova N.S., Rvacheva O.V., Ryblova M.A., Savitsky R.M., Selyutin V.V., Sushchiy S.Y., Tarasova T.T., Urushadze A.T., Fedosova E.V., Hlynina T.P., Tsvetkov O.M., Shulga M.M., Yurchenko I.V., Yurchenko M.V., Yurchenko N.N. 2012. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnopoliticheskogo razvitiya yuzhnogo makroregiona*. [The problems of socio-economic and ethno-political development of the southern macro-region]. G.G. Matishov (Ed.). Rostov-on-Don, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publishers: 528 p. (In Russian).
 6. Drobotov A. 2015. [In Stavropol Region a Cossack Ataman suspected of smuggling weapons from Ukraine was detained]. *Komsomol'skaya pravda*. Available at: <http://www.stav.kp.ru/online/news/2071786/> (accessed 12.12.2016). (In Russian).
 7. Tuayev M. 2015. [Makhmutov murder aggravated the tension in Stavropol Region]. *Kavkazskiy uzel*. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/267586/> (accessed 16.12.2015). (In Russian).
 8. Lepilkina O.I. 2013. [Multiculturalism as an object of information attention in Russian media]. *V mire nauchnykh otkrytiy*. 11.6(47): 207–212. (In Russian).
 9. [State National Policy Strategy of the Russian Federation for the period till 2025]. *Informatsionno-pravovoy portal "Garant.ru"*. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (accessed: 21.10.2016). (In Russian).
 10. Chernous V.V. 2016. [Ethnoconfessional aspects of the formation of Russian national identity in North Caucasus]. *Severo-Osetinskiy institut gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy: ofitsial'nyy sayt*. Available at: <http://soigsi.com/index.php/433-17-01-2016-etnokonfessionalnye-aspekty-formirovaniya-obshcherossiyskoj-identichnosti-na-severnom-kavkaze> (accessed 21 October 2016). (In Russian).
 11. Avksentyev V.A., Aksiumov B.V. 2010. [A Portfolio of the Identities of Young People of the South of Russia Under the Conditions of Civilizational Choice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 12: 18–27. (In Russian).
 12. [Expert: Ethnoconfessional archaism in the North Caucasus takes away from the nationwide trend]. 2014. *Nauchno-issledovatel'skaya baza dannykh "Rossiyskie modeli arkhazatsii i neotraditsionalizma"*. Available at: <http://neoregion.ru/skfo/130-astvacaturova.html> (accessed 23.10.2015). (In Russian).
 13. Avksentyev V.A., Gritsenko G.D. 2016. [Ethnopolitical situation in the North Caucasus: experts evaluation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1: 92–99. (In Russian).

Поступила 15.09.2016